

*Н. В. Камышанченко,
ректор БелГУ, профессор
А. Н. Бердник,
кандидат исторических наук,
доцент*

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ГОРОД В РОССИИ И ЕГО ТРАДИЦИИ

(середина XVIII – начало XX века)

В настоящее время, на пороге третьего тысячелетия, мы являемся свидетелями беспрецедентного повышения спроса на высшее образование, который связан со все большим осознанием человеком решающего значения образования для его индивидуального развития и самореализации ¹.

В развитых странах современного мира, в огромной мере зависящих от научных открытий, просвещенности и профессионализма и все более делающих ставку на развитие интеллектуальных ресурсов, современные университеты считают центрами развития постиндустриального общества.

Возникнув в XII-XIII веках в Западной Европе на базе развитой городской жизни, университеты вместе с церковью сыграли главную роль в консолидации и становлении существующих сегодня наций и государств.

Сейчас происходит трансформация современных университетов, превращение их в виртуальные учебные заведения, способные через коммуникационные сети сокращать расстояния и создавать новые формы учебной среды. Так, в Калифорнийском университете США в настоящее время число студентов составляет 500 тыс. человек, уни-

верситете штата Колорадо – 400 тыс., «Открытом университете» Великобритании – 200 тыс. ².

В 1998 году, на праздновании 800-летнего юбилея Сорбонны, министры образования Италии, Франции, Великобритании и Германии подписали Сорбонскую декларацию о создании единого общеуниверситетского пространства для придания нового импульса интеграции Европы ³.

В нашей стране, как и во всем мире, университеты, ныне называемые классическими, в течение десятилетий играли огромную роль. С конца 80-х годов их число стало расти, и в 1999 году из 591 российского вуза 48% составляли университеты, из них только 58 относились к типу классических университетов ⁴.

Давно назрела необходимость дать четкое определение понятия «классический университет», а также сформулировать необходимый набор критериев и признаков для отнесения вузов к виду классических университетов. Данные положения должны быть внесены в Федеральный Закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» ⁵.

Решению этой задачи во многом будут способствовать предпринимаемые в последнее время в отечественных изданиях попытки выявить сущность и особенности российской университетской идеи ⁶.

В нашем регионе в 1996 году Указом Президента РФ Белгородский педагогический университет получил статус Белгородского государственного университета. Прошедшие пять лет показали важность принятого решения. Сегодня БелГУ является одним из старейших и динамично развивающихся высших учебных заведений области. Растет его роль в развитии образовательного пространства Белгородчины. Это во многом стало возможным благодаря поддержке главы администрации области Е. С. Савченко, в результате которой Белгородский

госуниверситет вошел в семью классических университетов, а Белгород уверенно входит в число университетских городов России.

В этой связи большую актуальность приобретает изучение традиций университетских городов в России, которые до 1917 года считались уникальным явлением.

В современной России понятие «университетский город» не является строго научным, статусным или нормативным понятием. Его толкований нет ни в учебных пособиях, ни в последних законодательных актах. Вместе с тем слова «университетский город», «университетский человек», «университетский дух» значат для русского человека чрезвычайно много. Их часто можно слышать в научных кругах, и они прочно заняли свое место не только в современном лексиконе, но и в общественном сознании.

И это понятно, поскольку их употребление является отражением той особой, уникальной роли, которую в течение длительного времени играли и продолжают играть в жизни российского общества классические университеты.

Если в Западной Европе университеты – это главные центры и хранители науки, то в нашей стране университеты всегда были не только учебными и научными заведениями, но и важными центрами культурной и общественной жизни: в этом их особенность и своеобразие.

Вот что писал о значении университетов известный деятель народнического движения XIX века С. М. Степняк-Кравчинский: «Русские университеты занимают своеобразное и совершенно исключительное положение. В других странах – это учебное заведение и ничего больше... В России дело обстоит иначе. Здесь университеты и гимназии – центр самой бурной и страстной политической жизни»⁷.

Университет способствовал формированию особого «университетского духа», где нравственность, честь и внутренняя свобода лич-

ности ценились не меньше профессиональных знаний. Именно в университетах шло становление нового типа личности, новых отношений между людьми. Это стало особенно важно для России, когда в отсутствие политических свобод и развитой городской жизни университеты явились одним из немногих мест, где формировалась свободная человеческая личность и зарождались элементы гражданского общества.

Вместе с ним складывалось такое понятие, как «университетский город», столь важное для жизни русского общества. Можно назвать немало примеров, когда самое основание университета коренным образом изменяло характер всякого города. Так, открытие в Казани в 1804 году университета сумело объединить все существовавшие ранее культурные силы и создать в городе особую духовную атмосферу. Харьковский университет, созданный в 1805 году, превратил город в крупный центр культурной жизни не только Слободской Украины, но и Причерноморья, земель Войска Донского и юга России в целом.

Можно спорить о том, какой университет – Московский или Петербургский* – стал в России первым, но без всякого сомнения можно утверждать, что первым университетским городом стала Москва. Уже с момента создания в 1755 году Московского университета его общественное значение превосходит учебное и научное, и многие культурные события в жизни города имели к нему самое непосредственное отношение. Вокруг университета формируется множество культурных очагов, в том числе университетская типография, газета, журналы,

* В 1725 году был создан и в 1766 году закрыт Академический университет в Петербурге. Некоторые авторы прослеживают деятельность академического университета и после 1766 года, устанавливая преемственность с открытой на его базе в 1783 году гимназией, педагогическим институтом (1804 год), главным педагогическим институтом (1816 год) и созданным в 1819 году Петербургским университетом⁸.

Однако, по мнению М. В. Ломоносова, Академический университет в Петербурге не сумел стать общероссийском центром высшего образования: «При Академии наук не токмо настоящего Университета не бывало, но еще ни образа ни подобия университетского не видно»⁹, – писал он.

библиотека, театр, а также большое число научных и литературных обществ, кружков.

Университетская типография, открытая в 1756 году «ради успешного распространения знания на пользу общую»¹⁰ и возглавляемая видным просветителем XVIII века Н. И. Новиковым, в огромной мере способствовала просветительской деятельности университета и стала научно-литературным, интеллектуальным очагом.

В типографии печатались труды чешского педагога Яна Амоса Коменского, сочинения М. В. Ломоносова. В 1760 году началось издание журнала «Полезное увеселение» – первого литературного журнала в Москве, издававшегося под редакцией М. Хераскова. Первый русский журнал для детей «Детское чтение для сердца и разума» также начал издаваться в университетской типографии Н. И. Новикова.

Не менее важным событием в жизни города стало издание газеты «Московские ведомости», первый номер которой вышел 26 апреля 1756 года.

При университете открывается публичная библиотека и книжная лавка для «...любителей Наук и охотников до чтения книг...»¹¹. Постепенно накапливались фонды библиотеки Московского университета, которая стала одной из лучших научных библиотек России.

Университет всегда был открыт для города и поэтому стал неотъемлемой составляющей духовной жизни московского общества. Все большую роль стали играть входившие в традицию университета торжественные акты, публичные диспуты и открытые лекции профессоров. Так, согласно уставу 1755 года профессора университета обязаны были еженедельно читать «свою науку» для всех желающих «...по крайней мере два часа в день, включая воскресные и в табели предписанные праздничные дни, также и субботу, в университетском доме публично и не требуя за то от слушателей особой платы...»¹².

Не менее важную роль сыграл Московский университет в становлении русского театра, превратившегося в один из рупоров общественной мысли эпохи Просвещения. При университете была создана театральная труппа, которая притягивала к себе многих любителей театра. В университетской среде спонтанно рождались актеры, драматурги, переводчики зарубежных пьес. Постепенно любительская театральная труппа Московского университета превратилась в публичный городской театр. И в дальнейшем история московского театра будет неразрывно связана с историей университета, вокруг которого кристаллизовалась особая среда творческой интеллигенции. Именно в Московском театре в 1822 году взойдет звезда нашего земляка, гениального русского актера М. С. Щепкина, о котором актер и театральный деятель конца XIX – начала XX века А. И. Южин-Сумбатов писал: «С именем Щепкина связан весь русский театр... Щепкин не только гениальный актер. Он – ломоносовской породы... Как Ломоносов утвердил значение русского ученого, так Щепкин утвердил значение русского театра»¹³.

По признанию самого М. С. Щепкина, несмотря на то, что «я не сидел на скамьях студентов, но я с гордостью скажу, что я много обязан Московскому университету в лице его преподавателей: одни научили меня мыслить, другие – глубоко понимать искусство»¹⁴.

Университет также установил тесные связи с Московским оперным театром, созданным при его непосредственном участии.

Таким образом, существование Московского университета создавало новый ритм жизни города и придавало ему новые краски. Университет начинает излучать мощный культурный импульс, формируя пространство культурных событий, включающее в себя не только театр, газету и журналы, но и научные и литературные общества, кружки.

Среди университетских научных обществ и кружков как естественнонаучного, так и гуманитарного направления наиболее известным

стало «Вольное Российское собрание», созданное «...для исправления и обогащения Российского языка, через издание полезных, а особливо к наставлению юношества потребных сочинений и переводов, стихами и прозою»¹⁵.

«Вольное Российское собрание» явилось первым научным обществом, сыгравшим большую роль в развитии русской филологии, ведь новая русская культура смогла стать подлинно национальной только на основе русского языка. В его работе активное участие принимали не только профессора, но и студенческая молодежь, в результате чего в 1781 году был создан студенческий научно-просветительский кружок «Собрание Российских питомцев», также изучавший вопросы литературы и русского языка. Эти общества и кружки формировали научную среду для интеллектуального общения.

В 1804 году возникает «Общество истории и древностей Российских», публиковавшее ранее неизвестные источники по древнейшей истории, в 1805 году – «Общество соревнования медицинской и физической наук», а также «Общество испытателей природы», способствовавшие развитию естественных наук в России. Объединение ученых-профессионалов и любителей способствовало широкому распространению знаний и становлению российской науки.

Постепенно возникает и начинает расширяться «университетское пространство», которое включало город Москву, в котором жил университет, а также города, откуда студенты приезжали учиться и работать. В связи с этим растет роль университета как начала, объединяющего сословия. Под влиянием университета складывается интеллигенция – новый слой, который университет собирал вокруг себя. Университет становится центром кристаллизации новой культурной среды – среды интеллектуального общения. Он все более объединяет людей, стоявших на разных социальных ступенях и идейных позициях. Благоприятствовала общению и сама университетская атмосфера.

Как писал один из питомцев Московского университета М. П. Погодин, «...кроме лекций всего важнее для образования в университете было общество, где студенты взаимною беседою образовывались»¹⁶.

Московский университет становится своеобразным оазисом духовной жизни, генерировавшим новую русскую культуру, в которой формировалась атмосфера творчества, познания, уважения и интереса друг к другу.

Именно в первые десятилетия существования университета были заложены типологические черты **российского студенчества**. Главные из них – тяга к знаниям и умение стойко переносить лишения студенческой жизни, ведь жизнь первых студентов была очень суровой. Саму обстановку студенческой аудитории конца XVIII века помогает представить фраза из воспоминаний тогдашнего студента: «Лекции начинались при свечах, желтых, сальных и вонючих...»¹⁷.

Студенты обязаны были ходить в мундирах зеленого цвета с красным воротничком, обшлагами и подбоем. Они носили именные шапки, которые вручались им на торжественных актах посвящения в студенты и являлись символом дворянской чести. Кроме того, за нарушение дисциплины, пьянство и буйство студентов заключали в карцер, сажали на хлеб и воду, одевали на три дня в крестьянское платье, переводили в гимназисты с уменьшением стипендии, но с обязанностью посещать лекции, лишали жалования на месяц.

Но несмотря на все трудности, в сознании студентов постепенно утверждается культ знаний, стремление к самостоятельному творчеству, а также формируется представление о ценности познания. Как говорил М. В. Ломоносов, «в университете тот студент почтеннее, кто больше научился, а чей он сын, в том нет нужды»¹⁸.

Так передает суть университетского учения, начиная с поступления в университет, когда «дверь храма наук мне отверзлась и я стал постоянно думать о том, чтобы не потерять бы мне времени без по-

лезного приобретения», один из первых студентов Московского университета Федор Лубяновский. Свою дальнейшую трансформацию за годы учебы, связанную с полученным умением самому добывать знания и передавать другим, он описывает так: «по мере развития во мне круга понятий странные мечты вкрадывались в голову. Составилась во мне прежде всего забавная самонадеянность: не только я умел бы сам везде ходить без помочей, но и других водить»¹⁹.

Хотя необходимо отметить и то, что были среди студентов и откровенно нерадивые. Как писал знаменитый русский писатель И. А. Гончаров, закончивший курс словесного факультета Московского университета: «В нашем ученом стаде было не без козлиц, не поклонников знания или науки, а или домогавшихся диплома, или несших иго университетского учения по воле родителей; наконец, были просто ленивые, беспечные. Они нуждались в принудительных мерах, и они были»²⁰.

Однако большинство студентов, выполняя завет М. В. Ломоносова о том, что «человек через учение счастлив будет», сами участвовали в научных исследованиях, приучались к самостоятельному поиску истины, к великому таинству творчества.

Рост численности студентов университетов России можно проследить на основании нижеприведенных данных в диаграмме 1.

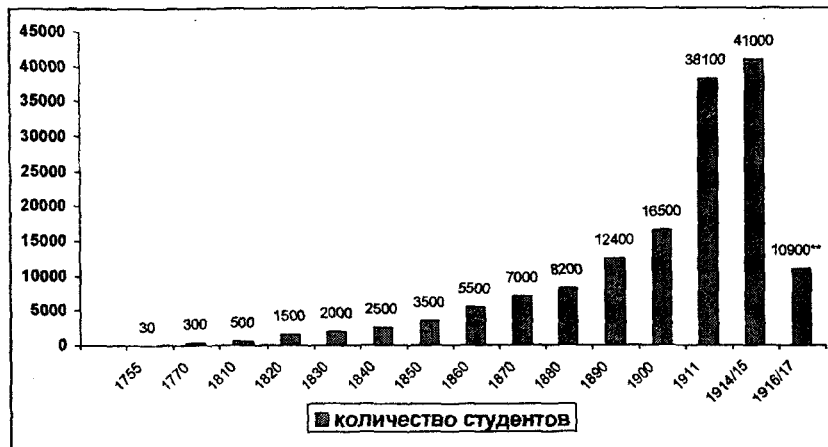
Анализ приведенных данных показывает, что численность студентов университетов во второй половине XVIII – начале XIX века росла крайне медленно, и в 1820 году их количество не превышало 1,5 тысяч. Наиболее бурный рост студенчества начинается только в конце XIX – начале XX века, когда его численность превысит 41 тысячу.

В то же время первые студенты в большинстве своем еще не могли осилить полный курс наук. Даже через пятнадцать лет после учреждения университета, в 1770 году, из 300 студентов окончили полный

курс только 2 студента юридического факультета – Иван Борзов и Алексей Артеньев²¹.

Диаграмма 1*

Численность студентов
университетов Российской империи за 1755-1917 гг.
(в округленных цифрах)

Примечательно, что среди первых тридцати студентов Московского университета двое студентов были присланы из Белгородских школ и являлись нашими земляками. Это – Федор Левицкий и Егор Булатницкий, которые прибыли из Белгорода на занятия в октябре 1759 года²². Сведения об их дальнейшей судьбе еще предстоит разыскать белгородским историкам и краеведам.

Универсальные знания, полученные в университете, хорошая фундаментальная подготовка, являющаяся основным отличительным

*Диаграмма составлена на основании данных:

Высшее образование в России... – С. 60, 66, 71, 82-83, 85-86, 109, 117-119, 249, 252, 254.

Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века: социально-историческая судьба. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1999. – С. 171-173.

Университет для России... – С. 238.

**План приема студентов на 1916/1917 учебный год.

свойством университетского образования, позволяла студентам сравнительно быстро менять направления своей деятельности. Воспитанники университета постоянно ощущали духовное единство и через всю жизнь несли чувство своей принадлежности к нему. В среде зарождавшегося слоя – интеллигенции – постепенно формируется новый сорт людей, который позднее будет назван собирательным понятием – «университетский человек». Преемственность поколений и стала одной из основ университетской жизни, формирования «университетского человека». Для него были характерны тяга к самообразованию, работа над собой, привычка постоянно учиться и расчет только на собственные знания.

Полученные в университетской среде навыки к индивидуальной интеллектуальной работе и самосовершенствованию, постоянному пополнению запаса знаний, а также стремление к совместному обсуждению и отстаиванию своих идеалов в сочетании с высоким уровнем культуры и образованности стали, по воспоминаниям многих питомцев университета, чертами нового типа поведения, характерного для «университетского человека»²³.

Та нравственная закалка, которую получали выпускники университета, отличала их и в дальнейшей повседневной жизни. Характеризуя качества «университетского человека», один из воспитанников Московского университета спустя многие годы писал: «...ученики этого учреждения, вступившие на государственную службу, вообще отличаются там некоторою высотой характера, принципами честности, мягкости – столь редкими в подобной сфере. ...Если среди <...> подкупной толпы начальников, вероломных судей, которые тяготеют над Россией, случайно встречается какой-нибудь честный и просвещенный чиновник <...>, то почти можно было быть уверенным, что он был в Московском университете...»²⁴.

Характерно и замечание Екатерины II о том, что «с тех пор, как из университета люди вошли в дела, я стала понимать приходящие бумаги»²⁵.

Осознание современниками большой общественной значимости университета нашло свое выражение в развитии меценатства и благотворительной деятельности в его пользу. Начало этому было положено уже в 1755 году, когда горнопромышленник Н. А. Демидов передал университету коллекцию минералов, которая составила основу Минералогического кабинета, а впоследствии Музея естественной истории.

В 1807 году Е. Р. Дашкова передала университету кабинет натуральной истории, в котором насчитывалось свыше 15 000 предметов, а также собрание драгоценных камней и библиотеку.

Крупным меценатом был и С. М. Третьяков, который в конце XIX века основал стипендиальный фонд лицам, оставленным в университете для подготовки к профессорскому званию.

Надо отметить, что Демидовы наиболее активно участвовали в благотворительной деятельности, и их вклады составили существенную часть музейных коллекций и стипендиального фонда университета. Когда было начато строительство нового корпуса Московского университета на Моховой улице, то Н. А. Демидов пожертвовал на его нужды большое количество кровельного железа и других материалов.

Таким образом, первым самостоятельным российским университетом стал Московский университет, основанный М. В. Ломоносовым и И. И. Шуваловым для «...дворян и разночинцев...кроме крепостных людей, по примеру европейских университетов, где всякого высокого звания люди свободно наукой пользуются...»²⁶.

Если в предшествующую эпоху все культурные начинания предпринимались по инициативе государства и церкви, то со II половины

XVIII века большую активность и самостоятельность стал проявлять университет. Он оказывал все большее влияние на выработку национальных ценностей и формирование самосознания в российском обществе. Университет предвосхитил культурный взлет страны в XIX в.

Поэтому Москва, как первый университетский город, надолго стала центром не только культурной, общественной, но и духовной жизни России. Именно университет во многом способствовал возвращению Москве статуса общенационального столичного города после того, как, по словам А. И. Герцена, Москва была «...разжалована императором Петром из царских столиц...». Последующие события Отечественной войны 1812 года, в ходе которой народ ощутил свою кровную связь с Москвой, и начали для нее новую эпоху, как духовной столицы народа русского²⁷.

В начале XIX века ширится число университетских городов, возрастает их роль как центров просвещения и науки. В 1802 году был открыт Дерптский (Юрьевский) университет, в 1804 году – Казанский, в 1805 – Харьковский, в 1816 – Варшавский, в 1819 году начал свою деятельность Петербургский университет.

Исторически университеты выступали как главные центры образования и просвещения. «Университет без гимназии, что пашня без семян», – говорил М. В. Ломоносов²⁸. По замыслу создателей первых университетов, они должны были как бы венчать систему просвещения в стране. На деле они не только венчали, но и являлись, по словам А. И. Герцена, «средоточием русского образования»²⁹.

В 1758 году Московский университет открыл гимназию в Казани – первую гимназию в провинции. В 1782 году была создана «Комиссия об организации народных училищ» под председательством графа П. В. Завадовского, которая приступила к разработке проектов создания учебных заведений по всей стране. Комиссия не только подгото-

вила первый «Устав народных училищ», но и сумела продвинуть далее идеи, заложенные еще М. В. Ломоносовым, который считал, что необходимо все предметы преподавать на русском языке. «Язык народный, – было заявлено на заседании комиссии, – есть первый способ к распространению в народе просвещения: где науки преподаются на языке иностранном, там народ находится под игом языка чужого. Просвещение всегда будет распространяться тихими шагами, когда наука будет преподаваться на языке мертвом или чужом»³⁰.

В соответствии с университетским уставом 1804 года университет становится центром управления всеми учебными заведениями своего округа. Например, важнейшей обязанностью Московского университета стали экзамены частных учителей. В университетах сосредоточивалась подготовка преподавательских кадров для средних учебных заведений. Для этих целей при каждом университете учреждался педагогический институт для подготовки учителей и «училищный комитет» для управления гимназиями, уездными и гражданскими училищами. Это позволило установить преемственность между приходскими, уездными училищами и гимназиями, а также университетами.

Таким образом, университеты стали практически руководителями низшего и среднего образования в огромной стране. Им принадлежал контроль за школами: приглашение и смена учителей, содержание и распорядок занятий, забота об учебниках, – все это было возложено на университеты. Фактически университеты стали во главе среднего образования в России.

Если в XVIII веке университет только начинал становиться научным учреждением, а его деятельность в основном носила просветительский характер, то в I половине XIX века возрастает роль университетов как центров науки, и они сумели занять достойное место в развитии и распространении научных знаний.

Законченное университетское образование позволяло причислить выпускника к категории ученых. Даже тот, кто учился в университете, но не закончил его, считался образованным человеком. Университеты готовили для городов Российской империи преподавателей высшей и средней школы. В них также обучали врачей, ученых, литераторов, наиболее образованных чиновников.

Первым из шести российских университетов до середины XIX века продолжал оставаться Московский университет – храм науки в масштабе страны. Лучшим факультетом в 40-50-х годах являлся историко-филологический, представленный именами блистательных ученых Т. Н. Грановского, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, Ф. И. Буслаева, Д. Л. Крюкова и других. Так, историка Т. Н. Грановского прославили публичные лекции, которые собирали весь цвет лучшего тогдашнего московского общества 40-х годов XIX века. Эти ученые сумели оставить целое научное наследие в области гуманитарных наук, широко используемое последующими поколениями ученых. Не случайно возрос авторитет гуманитарных наук, которые отвечают за развитие культурной традиции нации и предлагают способы решения сложных социальных проблем.

Именно эти ученые и их предшественники воплощали лучший и наиболее чистый тип университетского преподавателя, которые, по словам одного из воспитанников Московского университета, «...из кожи лезли, чтобы все то, что сами приобрели неутомимым трудом, передать нам с логической ясностью, в систематическом порядке с обдуманном суждением»³¹.

Хотя среди преподавателей были также чудаки и оригиналы, мистики и сектанты, фанатики и плуты, а также те, которые являлись, так называемыми, представителями пьющего российского сословия, но были среди них и яркие фигуры, истинные ученые.

Лучшими чертами первых поколений университетских преподавателей стали патриотизм, разносторонность и энциклопедичность знаний, самостоятельность мысли, интеллигентность и преданность делу.

Многие университетские профессора сумели соединить в себе лучшие свойства талантливых исследователей и ярких преподавателей. Главное, что их отличало, – это редкая способность сплотить вокруг себя одаренную молодежь и увлечь своих учеников совместным поиском истины, создав собственную научную школу. Университетские профессора стали основателями многих всемирно известных научных школ, как в гуманитарных, так и в технических областях.

Как писал в начале XX века С. И. Гессен: «Университет есть преподавание через производимое на глазах учащихся исследование... Учение и исследование здесь совпадают, это равно касается как студентов, через учение приступающих в университете к самостоятельному исследованию, так и профессоров, через исследование продолжающих свое никогда не кончающееся учение. <...> Поэтому самое ораторское искусство профессора заключается не в легкости и отделанности стиля его речи, но в способности его мыслить во время речи, открывать на лекции новые доказательства и оттенки развиваемой им мысли»³².

Петербургский университет, подвергшийся погрому в начале своего существования, был скован правительственной опекой. Однако в середине XIX века он также превратился в крупную научную величину, главным образом благодаря физико-математическому факультету, представленному В. Я. Буняковским, П. Л. Чебышевым, О. И. Сомовым. Признанным главой физической школы университета стал академик Э. Х. Ленц. Химическую школу возглавил А. А. Воскресенский.

Крупным научным и образовательным центром являлся Казанский университет, который ничем не уступал столичным. Здесь работал гениальный математик Н. И. Лобачевский.

Харьковский университет, ставший первым университетом на юге России, взрастил плеяду крупных ученых, таких, как математики В. А. Стеклов, А. М. Ляпунов, М. В. Остроградский. Начиная здесь свою работу И. И. Мечников. В Харьковском университете наука достигла особой высоты в I половине XIX века.

Значительно выросло научное значение университетов во II половине XIX века. Сам характер высшего образования побуждал их деятелей к научному творчеству. Постепенно университеты все более утверждались как главные форпосты отечественной науки. Можно определенно сказать, что отечественная наука почти целиком вышла из университетов, из их лабораторий и кафедр. Почти все наиболее крупные ученые страны работали на университетских кафедрах. Так повелось еще со времен М. В. Ломоносова и Н. И. Лобачевского. По словам К. А. Тимирязева, именно университеты в XIX веке служили показателем движения науки в стране, именно они являлись центрами, к которым притягивались новые свежие силы. Выдающиеся труды и научные школы в университетах того времени оставили глубокий след в развитии как отечественной, так и мировой науки... В городах росли академические традиции³³.

В 60-е годы XIX века получили дальнейшее значительное развитие естественные и точные науки. В 1857 году начал свою педагогическую деятельность в Петербургском университете корифей русской науки Д. И. Менделеев. С 1866 года в Московском университете начал преподавать один из выдающихся русских физиологов А. Г. Столетов, а в Петербургском горном институте – П. В. Еремеев, профессор минералогии, автор многочисленных научных трудов.

С 1864 года начал свою деятельность в высшей школе К. А. Тимирязев. С 1868 года в качестве доцента приступил к педагогической работе И. И. Мечников. С того же года в должности профессора начал работать П. Ф. Лесгафт.

Одновременно со школой Д. И. Менделеева развивалась сначала в Казанском, а затем в Петербургском университете химическая школа, возглавлявшаяся создателем русской школы органической химии А. М. Бутлеровым.

В Петербургском университете еще в 40-е годы сложились кадры крупных ученых в области физико-математических наук, среди которых был выдающийся ученый математик П. Л. Чебышев.

Начиная с 70-х годов XIX века высшая школа пополнилась такими учеными, как И. М. Сеченов, И. П. Павлов, В. В. Докучаев, Н. А. Умнов, Ф. Ф. Фортунатов, крупный геолог И. П. Павлов. В конце XIX века начали работу такие выдающиеся ученые, как И. А. Каблуков, Н. М. Кулагин, П. К. Штернберг, Д. Н. Анучин, А. С. Попов.

Именно в XIX веке был заложен фундамент, на котором было возведено блестящее здание российской университетской науки и умножены ее традиции в последующее время.

Говоря о роли университетов, нельзя не отметить и то, что они послужили основой для создания наряду с государственными также общественных и частных высших школ, получивших наименование в то время вольных, неправительственных высших школ, которые в настоящее время именуются как «негосударственные высшие учебные заведения».

Их бурный рост начался в начале XX века. Если в 1905 году в России насчитывалось лишь 14 неправительственных высших учебных заведений, то к 1913 году было открыто еще 62.

Наиболее известным из них стал Психоневрологический институт. Это учебное заведение основано в 1907 году великим русским психиатром В. М. Бехтеревым. В 1916 году оно было преобразовано в частный Петроградский университет. В нем преподавали такие известные ученые, как В. М. Бехтерев, П. Ф. Лесгафт, Е. В. Тарле, Ф. Д. Батюш-

ков, М. А. Рейснер, В. А. Вагнер, В. Н. Сперанский и др.

В 1908 году в Москве на средства отставного генерала А. Л. Шанявского было открыто новаторское неправительственное учебное заведение – Городской народный университет. По сути дела это был просветительский комплекс, объединивший в единую структуру высшую (академическое отделение), общеобразовательную среднюю (научно-популярное отделение), а также многоотраслевую профессиональную (отделение усовершенствования и переподготовки) школы. К слову, в период Первой мировой войны народные университеты начали образовательную деятельность в Томске (1915 год) и в Нижнем Новгороде (1916 год).

В университете А. Л. Шанявского преподавали такие выдающиеся русские ученые, как В. И. Вернадский, Д. Е. Жуковский, Н. Д. Зелинский, А. А. Кизеветтер, П. П. Лазарев, П. Н. Лебедев, К. А. Тимирязев и др. Обучение было рассчитано на три года. Оно осуществлялось в соответствии с программами императорских университетов. Кроме того, имелись самостоятельные курсы.

Основную часть неправительственных высших школ составляли 29 университетов. Они имели ту же, что и государственные университеты, профессиональную структуру и действовали в городах, имеющих академические традиции.

В 1917 году функционировало 124 вуза. Из них 65 относились к системе государственных, а 59 – к «вольным», неправительственным высшим учебным заведениям³⁴.

За период с 1898 по 1916 годы в неправительственных высших учебных заведениях университетского типа дипломы учителей получили более 15 тысяч выпускников³⁵.

Рост числа государственных университетов в России и количества студентов можно проследить согласно следующим данным.

**Численность университетов в городах Российской империи
и количество студентов в них за 1755-1917 годы**

№ п/п	Университет	Год основания	Число студентов за 1836-1917 гг.							
			1836	1850	1860	1880	1890	1903	1907	1916/ 1917**
1	Московский	1755	441	821	1653	1881	3492	4843	9033	2150
2	Дерптский (Юрьевский)	1802	536	554		1073	1694	1635	1718	550
3	Казанский	1804	191	309	414	794	755	1024	2821	900
4	Харьковский	1805	332	394	533	655	1042	1444	3450	1050
5	Петербургский	1819	299	387	1286	1675	1815	3855	8090	1900
6	Киевский	1834	203	553	1049	1050	1982	2396	4051	1100
7	Одесский (Новороссийский)	1864				352	441	1392	2831	900
8	Варшавский	1869				803	1274	1561	14	900
9	Томский	1880						616	740	500
10	Саратовский	1909								300
11	Ростовдонский	1915								700
12	Пермский	1916								

Анализ данных, приведенных в табл. 1, показывает, что из тысячи населенных пунктов Российской империи, имевших статус города, только двенадцать являлись университетскими городами.

Авторы настоящей статьи далеки от идеализации российских университетов, однако рамки публикации не позволили подробно остановиться на трудностях их становления. Вместе с тем, к началу XX вв. в целом была определена триединая задача, которую решал университет:

- проведение научных исследований (наука);

* Таблица составлена на основании данных:

Высшее образование в России... – С. 60, 66, 71, 82-83, 85-86, 109, 117-119, 249, 252, 254.

Университет для России... – С. 238

** План приема студентов на 1916/1917 учебный год.

- передача знаний (образование);
- развитие интеллектуальной культуры (культура).

В самой идее университета три названных аспекта его деятельности были представлены в неразрывном единстве. Ни один из них нельзя изъять, не нарушив интеллектуальной атмосферы, присущей университету, не утратив самого духа университетского образования. В буквальном переводе латинского слова «universitas» – совокупность, то есть университет – это совокупность образования, науки и культуры. Именно поэтому в первой половине XVIII века первый академический университет в Петербурге не сумел состояться, потому что была разорвана триединая сущность университета.

Главное, что отличало «университетский город» от других городов России, состояло не только в наличии формального признака – расположения на его территории высшего учебного заведения, университета, где молодые люди могли получить наилучшее для того времени образование. Университетский город качественно отличался от других городов Российской империи: он был на голову выше в образовательном, научном и культурном плане.

Переход города в разряд университетских становился уникальным событием. Когда в 1880 году открылся университет в Томске – первый университет на востоке России и девятый по счету в стране, то поздравительные телеграммы по этому случаю шли со всех концов России. И Томск вскоре оправдал надежды. Город помог в становлении университета, и в свою очередь университет сумел подготовить сотни специалистов не только для Томска, но и других городов Сибири. Они внесли большой вклад в строительство Транссибирской магистрали, ставшей самой протяженной железной дорогой в мире конца XIX века.

Пример двух городов на Волге также весьма показателен. Два купеческих поволжских города – Самара и Саратов – были схожи своей рыночной направленностью. Однако появление в 1909 году в Саратове

университета позволило городу сделать рывок в своем развитии. Различия между этими двумя городами, появившиеся в то время, до сих пор очевидны.

Университетские города стали локомотивами прогресса Российского государства.

Ссылки на источники и литературу:

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: Подходы и практические меры / Принята на Всемирной конференции ЮНЕСКО (Париж, 5-9 октября 1998 года) // Вестник высшей школы. – 1999. – № 3. – С. 29-30.

2. Ильичев И. Е., Олейник Н. Н. К вопросу о возникновении и развитии дистанционной системы обучения в мире // Дистанционное обучение: опыт и проблемы: Тез. Региональной научно-практической конференции, 11-12 мая 1999 года, Белгородский филиал Современного гуманитарного университета. – Белгород, 1999. – С. 9-10.

Лесков С. Сократ и его кружка // Известия. – 2001. – 13 января.

3. Барблан А. Значение Сорбонской декларации: личный взгляд // Вестник высшей школы. – 2000. – № 10. – С. 12-13.

4. Камышанченко Н. В. Университет – не просто имя, статус крепят делами своими (интервью) // Белгородские известия. – 2000. – 15 декабря.

5. Федеральный Закон «О Высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ // Право и образование. – 2000. – № 1. – С. 78-99.

6. Садовничий В. А., Белокуров В. В., Сушко В. Г., Шикин Е. В. Университетские образование: приглашение к размышлению. – М., 1995.

Захаров И. В., Ляхович Е. С. Миссия университета в европейской культуре. – М., 1994.

Ляхович Е. С., Ревушкин А. С. Университет в истории и культуре дореволюционной России. – Томск, 1998.

Университет для России: Взгляд на историю культуры XVIII столетия / Под ред. В. В. Пономаревой и Л. Б. Хорошиловой. – М.: Русское слово, 1997. – 352 с.

7. Высшее образование в России: очерк истории до 1917 года / Ред. В. Г. Кирилелв. – М.: НИИВО, 1995. – С. 111.

8. Марголис Ю. Д., Тишкин Г. А. Отечеству на пользу, а россиянам во славу. Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII – начале XIX века. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1988. – 210 с.

9. Садовничий В. А., Белокуров В. В... – Указ. соч. – С. 165.

10. Московский университет в воспоминаниях современников: Сб. / Сост. Ю. М. Емельянов. – М.: Современник, 1989. – С. 10.

11. Университет для России... – С. 273.

12. Московский университет в воспоминаниях современников... – С. 33.

13. Осыков Б. И. Он создал правду на русской сцене. – Белгород, 1988. – С. 30.

14. Щелкин М. С. Записки. – М., 1952. – С. 303.

15. Высшее образование в России... – С. 69.

16. Университет для России... – С. 164.

17. Московский университет в воспоминаниях современников... – С. 65.

18. Университет для России... – С. 236.

19. Московский университет в воспоминаниях современников... – С. 43, 45, 46-47.

20. Садовничий В. А., Белокуров В. В... – Указ. соч. – С. 245.

21. Высшее образование в России... – С. 61.

22. Белявский М. Т. М.В. Ломоносов и основание Московского университета. – М., 1995. – С. 168-169.

23. Московский университет в воспоминаниях современников: Сб. / Сост. Ю. М. Емельянов. – М.: Современник, 1989. – 352 с.

24. Университет для России... – С. 327.

25. Там же.

26. Московский университет в воспоминаниях современников... – С. 29.

27. Герцен А. И. Былое и думы. – М., 1962. – С. 138.

28. Московский университет в воспоминаниях современников... – С. 27.

29. Там же.

30. Университет для России... – С. 92.

31. Московский университет в воспоминаниях современников... – С. 45.

32. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. – М.: Школа. Пресс, 1995. – С. 310.

33. Высшее образование в России... – С. 110.

34. Гавришук В. В. Негосударственные высшие учебные заведения России в XIX – начале XX века // Право и образование. – 2000. – № 1. – С. 54-55.

35. Там же.